

О ДЕНЕЖНОМ ФЕТИШИЗМЕ И СОВРЕМЕННОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена необходимостью правильного позиционирования института центрального банка в рамках современной денежной системы. Особенность статьи заключается в ее междисциплинарном характере. Автор ставит вопросы как метафизического характера, так и экономического порядка. Вопросы метафизического характера связаны с раскрытием денежного фетишизма, являющегося, по сути, новой мировой религией, в рамках которой неистово служат капиталу. Вопросы экономического порядка связаны с раскрытием становления института центрального банка и его современным позиционированием. Соответственно, объектами исследования в статье выступают, с одной стороны, капитал, а с другой – центральный банк, составляющий ядро банковской системы. Цель исследования – поиск научно обоснованных ответов на вопросы о роли капитала в жизни людей и современном статусе центрального банка. Новизна выводов, сделанных по итогам проведенного исследования, заключается в предостережении неистовому служению капиталу, а также в обосновании необходимости коренной трансформации института центрального банка. Автор применял такие методы исследования, как системный анализ, дедукция, метод единства логического и исторического, органической последовательности и ряд других.

Ключевые слова: деньги, денежная система, капитал, теория монетаризма, российская школа экономической мысли.

CONCERNING CASH FETISHISM AND TODAY'S POSITIONING OF THE CENTRAL BANK

Yury A. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Topicality of the article is stipulated by the necessity to position correctly the institution of the central bank within the frames of today's monetary system. The article is specific due to its inter-disciplinary character. The author raises questions both of metaphysical and economic nature. Metaphysical questions are connected with the problem of cash fetishism, which has become a new global religion, within the frames of which capital is worshiped. Economic questions deal with the development of the central bank and its current positioning. Therefore, research subjects in the article are: on the one hand, capital and on the other hand, the central bank that forms the core of the banking system. The goal of the research is to find scientifically justified answers to questions about the role of capital in human life and today's status of the central bank. Unusual conclusions made on the basis of research findings include the warning against fierce capital worship and substantiated necessity of deep transformation of the institution of the central bank. The author used such methods of research as systemic analysis, deduction, method of logical and historic unity and some others.

Keywords: cash, monetary system, capital, theory of monetarism, Russian school of economic thought.

Генезис денежного фетишизма

Как известно, слово «человек» является сложносочиненным, состоящим из слова «чело», означающего

непосредственно лоб или в более широком смысле – лицо, и слова «век», составляющего корень слова «вечность», которую наследует каждое лицо. Однако вечность

может быть как благодатной, так и неблагоприятной. Многое зависит от сути поступков, совершаемых в этом временном материальном мире. Возможность наследования благодатной вечности существенно отличает человека от животного. В отличие от животного человек не вполне вписан в оборот веществ, происходящий в природе. Это проявляется в том, что в природе существует не так много продуктов, пригодных для непосредственного удовлетворения его потребностей. Человек вынужден отчуждаемые у природы продукты доводить до состояния, пригодного для удовлетворения своих потребностей. Деятельность человека по отчуждению у природы различных продуктов и доведению их до требуемого состояния составляет хозяйственную деятельность.

На заре истории эта деятельность велась путем непосредственного отношения человека с природой, путем ведения натурального хозяйства. Возрастание популяции людей в различных регионах мира приводило к формированию различных народов. При этом у каждого человека любой популяции (народа) на первом месте находилась насущная потребность, удовлетворение которой происходило наиболее ходовым продуктом, имевшимся в тех или иных природно-климатических условиях. Так, например, у приморских народов таким продуктом была рыба, у степных и кочевых народов – лошади или овцы (бараны) и т. п. На Руси еще во времена Елены Глинской таким продуктом был крупный рогатый скот; отсюда казна в те времена называлась скотницей, а казначей – скотником [1. – С. 18]. Такие ходовые продукты выделились из всех остальных не случайно. Они были противопоставлены всем другим продуктам в качестве первых денег. Стремление к их присвоению выступало первым движущим мотивом участников рыночных отношений и составляло внешний очевидный смысл их существования.

Исторически первые деньги были преимущественно органического происхож-

дения, поэтому они не могли храниться долго без утраты своих потребительских свойств. Это обстоятельство, а также прогресс хозяйственной деятельности привели к тому, что на смену продуктовым деньгам органического происхождения пришли продуктовые деньги неорганического происхождения – различные виды металлов (золото, серебро, медь). Оставляя без выяснения вопрос, почему выбор пал именно на эти металлы, мы констатируем лишь сам факт того, что в них стали выражаться цены товаров. Деньги неорганического происхождения, в отличие от продуктовых, можно было делить и опять соединять в слитки без утраты их потребительских свойств. В них можно было выражать цены относительно небольших товаров, в то время как в лошадях или в крупном рогатом скоте сделать это было довольно проблематично или практически невозможно. Золото стало объектом поклонения участников рыночных отношений. Симптоматично, что народ, который Моисей выводил из египетского плена, сделал себе из золота тельца в качестве объекта религиозного поклонения; в дальнейшем золотой телец стал выступать символом материального богатства (маммон). По мере развития рыночных отношений понимание смысла человеческого существования все более сводилось именно к накоплению материального богатства, к поклонению золотому тельцу.

Трудности, которые существовали у участников рыночных отношений при использовании в качестве денег случайных по качеству, весу и форме слитков золота (серебра, меди), сдерживали развитие этих отношений и, соответственно, требовали своего разрешения. Их разрешение было осуществлено государем (государством), который вместо случайных по качеству, весу и форме слитков стал производить стандартизированные слитки. Известно, что в Римской империи еще в IV в. до н. э. они производились во дворе языческого капища, посвященного богине плодородия

Юноне Монете¹; вследствие чего они получили название «монета».

В отличие от случайных по качеству, весу и форме слитков золота (серебра, меди) монеты уже не использовались в качестве сырья при производстве каких-либо товаров. Они предназначались исключительно для осуществления расчетов в рыночных отношениях. В этих отношениях действовал, действует и всегда будет действовать один и тот же закон – всеобщий экономический, суть которого, как известно, сводится к тому, что каждое лицо стремится получить максимальный результат при наименьших затратах. Постоянное стремление к выгоде, к достижению наибольшей выгоды от своей деятельности порождает ту страсть, которая называется сребролюбием. Еще Аристотель, раскрывая содержание хрематистики², предупреждал, что развитие этой страсти таит в себе угрозу для развития общества [2. – С. 144]. А Юлий Цезарь порицал солдат за то, что они предоставляли свое жалование (монеты-деньги) в долг под высокие проценты [8. – С. 16].

Озабоченность этих общественных деятелей языческого общества вполне была воспринята в Римской империи после выхода христианской церкви из катакомбного состояния. «Желающие обогащаться впадают в искушения..., которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие»³; христианство однозначно порицает предоставление денег в рост.

Одним из средств, сдерживающих страсть к сребролюбию, предоставлению денег в рост, к умеренности и справедливости в реализации рыночных сделок, после получения христианской церковью в Византийской империи государственного

статуса было то, что на лицевой стороне монет (аверсе) помещались изображения Господа, Божией Матери и святых. Надо сказать, что, несмотря на всю поврежденность человеческой природы, это определенно имело положительный результат. Так, на протяжении более тысячи лет рыночные отношения в Византийской империи имели ограниченный характер. Правда, в светской литературе этот результат обычно связывается с господством натурального хозяйства, отсутствием личной свободы у значительной части населения. Отчасти с этим нельзя не согласиться. Однако нельзя не признать и того, что ограниченный характер рыночных отношений, сдерживание страсти к накоплению материального богатства (денег) в то время были обусловлены господством христианского вероучения.

Одно из его положений, как известно, гласит: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне»⁴; или «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши⁵, нежели богатому войти в Царствие Божие»⁶. Заметим, что наличие самого по себе внешнего материального богатства у лица не является препятствием к реализации высшего смысла его существования. Таковым препятствием является страстная привязанность человека к своему богатству и неутолимое стремление к его преумножению. Однако со временем положения христианского учения о правильном определении жизненных приоритетов померкли в сознании людей. И страсть к преумножению денег, к служению маммоне обернулась известными пагубными последствиями, выразившимися в падении Константинополя в 1453 г.

¹ Барельеф этой языческой богини находится на фасаде головного офиса Банка России (Неглинная, д. 12).

² Греческое слово «хрематистика» означает искусство преумножения денег, материального богатства ради самого этого богатства.

³ Первое послание к Тимофею святого апостола Павла. – Гл. 6.

⁴ Евангелие от Матфея. – Гл. 6.

⁵ Игольные уши – это узкие ворота в иерусалимской стене, через которые верблюды могли пройти лишь при условии снятия с них всякого груза.

⁶ Евангелие от Матфея. – Гл. 6.

Другим знаменательным событием во второй половине XV в. было наступление в 1492 г. от Рождества Христова 7-го тысячелетия от сотворения мира. Соответственно, многие тогда полагали, что наступление названного года в истории человечества будет ознаменовано приходом в сей мир противника Христа. Кстати сказать, ожидание его прихода в сей мир проявилось тогда в том, что люди перестали рассчитывать пасхалию – день празднования Пасхи в очередном году. Однако никакой исторической личности – противника Бога в названном году не было явлено, и опасения многих христиан оказались напрасными. В действительности этот противник все же вошел в сей мир, причем самым приметным образом. Таковым был маммона, служение которому не совместимо со служением Богу. В переводе на язык экономической науки маммоной является капитал – объект собственности, интегрированный в экономический процесс с целью получения прибыли и беспредельного его возрастания. Основной закон капитала – беспредельное (абсолютное) его возрастание. В нашем материальном мире, где все относительно, появился закон развития, который имеет абсолютный, как бы сверхъестественный характер.

Так, эпоху, начавшуюся со второй половины XV в., принято называть Ренессансом (Возрождением). Что же в духовном плане начало возрождаться с этого времени? Поклонение внешнему материальному богатству, деньгам. После наступления 7-го тысячелетия антихрист действительно вошел в сей мир. Только он вошел не в облике конкретной исторической личности, а в виде капитала¹, подчинившего закону своего абсолютного возрастания все народы мира.

¹ К. Маркс определил капитал как «самовозрастающую стоимость – одушевленное чудовище, которое начинает работать как будто под влиянием охватившей его любовной страсти» [7. – С. 206]. Хотя такое определение капитала является научно необоснованным, определенная доля рационального зерна в нем имеется. Оно состоит в том, что капитал определяется как некоторый демиург рыночного процесса, как «активный субъект» этого процесса [7. – С. 165].

На смену христианскому вероучению пришло учение различных западных школ экономической мысли. Все они, начиная от теории меркантилизма и заканчивая теорией монетаризма, при всем различии отдельных частных положений были едины в том, что объектом их исследования выступает материальное богатство, а предметом – пути его преумножения.

Вполне симптоматично, что А. Смит свой основной труд «Исследование о природе и причинах богатства народов» написал в пяти книгах, подобно Пятикнижию Моисея; и в этом труде как своеобразном путеводителе к земле обетованной он прямо отметил, что «деньги – это великое колесо обращения» [9. – С. 303]. А ключевое положение теории монетаризма, как известно, состоит в том, что деньги «имеют значение» [11. – С. 23]; в переводе на язык метафизики это означает, что денежный фетишизм является реальностью нашего времени.

Генезис и действительный статус института центрального банка

Со второй половины XV в. в западноевропейских странах рыночные отношения стали получать всеобщий характер. Это означает, что все слои общества, все сферы общественной жизни становились на рыночные рельсы. Развитие рыночных отношений означало развитие интеграционных процессов как внутри стран, так и между странами. Развитие этих процессов приводило как бы к сжатию мира. Если до XV в. происходило экстенсивное расширение мира, то начиная с эпохи Ренессанса мир стал интенсивно сжиматься, объединяться.

XV в. ознаменовался великими географическими открытиями. Идти дальше по пути экстенсивного расширения жизненного пространства уже было практически невозможно. Далее наступала эпоха рыночной интеграции, в рамках которой происходила концентрация и централизация капитала. Особенно наглядно эта тен-

денция проявлялась в развитии денежной системы.

В эпоху Ренессанса во всех западноевропейских странах была преимущественно золотомонетная денежная система. Соответственно, расчеты между контрагентами рыночных отношений осуществлялись в основном с использованием монет. Расширение объемов мануфактурного производства и торгового оборота обуславливало увеличение размера оборота монет. Монета есть внешняя вещь, которую можно рассматривать со всех сторон, чувствовать ее вес и судить о ее достоинстве. И эти внешние свойства монет сдерживали развитие рыночных отношений. Выручка, полученная в монетах от реализации товаров, могла быть похищена разбойниками при передвижении из одной местности в другую или просто потеряна по неосторожности. Поэтому по мере возрастания объемов рыночного оборота требовалась такая форма денежных расчетов, которая исключала бы возможные риски. Кроме того, развитие рыночных отношений обуславливало необходимость у их участников привлечения и использования заемных средств.

Новую форму денежных расчетов, а также предоставление кредитов (предоставление денег в рост) начиная с раннего Средневековья стали относительно свободно осуществлять золотых дел мастера, которые свое прежнее (ювелирное) ремесло довольно ловко трансформировали в новое дело – банковское. Опириуя из поколения в поколение на протяжении многих веков драгоценными металлами, они имели соответствующие хранилища, у них были точные весы для определения веса слитков драгоценных металлов, реактивы для определения качества металлов и монет, они всегда вели строгий учет. При этом религиозные убеждения этих лиц, принадлежавших не к христианской конфессии, не препятствовали им предоставлять деньги в рост. Поэтому именно эти лица стали учредителями первых банковских домов в европейских странах.

Принимая на ответственное хранение монеты или слитки драгоценных металлов, они выдавали долговые расписки (векселя), которые стали использоваться в рыночных расчетах сначала вместе с монетами, а затем вместо монет. Вместо монет векселя золотых дел мастеров стали использоваться, когда денежная функция была отчуждена у государя (государства). В западноевропейских странах это произошло в результате свершения так называемых буржуазно-демократических революций. С одной стороны, революции были направлены на смену политического устройства общества, на свержение законной власти государей, с другой стороны, они имели глубинный характер – отчуждение денежной функции у государя (государства) в пользу бывших ювелиров. В результате простые векселя превратились в переводные, т. е. в банкноты. В разных странах этот процесс происходил неодинаково. Так, во Франции он имел ярко выраженный революционный и кровавый характер, а в Англии или в Голландии прошел относительно мирно, в результате институт монархии там остался и превратился просто в декоративное украшение политического устройства общества.

Присвоение денежной функции частными лицами (банками) обусловило становление золотостандартной денежной системы. Ее особенность состояла в том, что монетарное золото (качественная определенность денег) было сконцентрировано в хранилищах банков. Если в рамках золотомонетной денежной системы золото в виде монет было относительно равномерно рассредоточено по рыночному пространству, то в рамках золотостандартной денежной системы оно сконцентрировалось в банках. Причем оно находилось там уже не в виде монет с изображением святых или профиля здравствующего государя, а в виде стандартизированных слитков, на которых указывалась проба (со временем она стала 0,999). Банки стали наглядным выражением процесса сжатия мира, концентрации и централи-

зации капитала, глобализации мирового хозяйства.

Присвоив себе денежную функцию, банки должны были самостоятельно пополнять запасы монетарного золота. Между тем его запасы в природе, как известно, не безграничны; и далеко не во всех странах имеются месторождения золота. По мере развития рыночных отношений эти обстоятельства делали выполнение частными банками эмиссионной функции довольно обременительной. В отсутствие возможности адекватного пополнения запасов золота при постоянной эмиссии банкнот у банков возрастал риск банкротства в случае обращения к ним значительного числа клиентов с требованием конвертировать их банкноты в золото¹. Участвовавшие случаи банкротств вынуждали оставшиеся частные банки отказаться от той функции, выполнение которой ранее приносило им непомерные доходы в виде сеньоража. Частные банковские компании отказались от ее выполнения путем учреждения института центрального банка и делегирования ему этой функции. Такой вариант создания центрального банка был характерен прежде всего для англосаксонских стран [4. – С. 17].

Учредив центральный банк, частные банки без особого сожаления передали ему остатки своих запасов золота, чтобы он в дальнейшем сам заботился об их пополнении. Таким образом, процесс сжатия мира, выражавшийся в концентрации качественной определенности денег, был продолжен. Монетарное золото теперь было сконцентрировано в одном месте рыночного пространства – в хранилище центрального банка. Данный банк курировал деятельность частных банков, которые в свою очередь курировали функционирование всех рядовых участников рыночных

отношений посредством ведения их счетов. Все эти участники находились в отношениях между собой, покупая товарные продукты друг у друга и продавая производимые товары друг другу, при этом все они имели отношения с банками. Банковская система во главе с центральным банком (ЦБ) стала в центре отраслевой структуры национальной экономики любой страны, а ЦБ – своеобразным ядром в структуре рынка. И подобно тому, как в простой клетке все команды по ее рефлексии исходят из ядра, так и в таком сложном органическом образовании, как рынок (страна), все стратегические решения по его (ее) развитию стали исходить из ЦБ.

В каждой демократически устроенной стране имеются выборные, исполнительные и судебные органы управления, решающие вопросы текущего порядка, однако решение вопросов стратегического характера принимаются в недрах банковской системы, в центральном банке.

Возникновение ЦБ и осуществление им эмиссионной функции поставило его в центр системы рыночных отношений; он как бы противопоставлялся всему рынку наличием у него запасов монетарного золота. С одной стороны, на рынке предлагались к продаже различные товары, а с другой – этим товарам невидимо противостояло золото, депонированное в хранилище ЦБ.

Согласно марксистскому представлению о законе денежного обращения, цена запасов золота, находившегося в ЦБ, должна была соотноситься с суммой цен товаров, предлагаемых на рынке к продаже [7. – С. 138]. В действительности требование закона денежного обращения в период золотостандартной денежной системы состояло в том, чтобы ЦБ поддерживал в неизменности официально установленную величину масштаба денежной единицы [5. – С. 54]. Оставляя без анализа причины, по которым ЦБ практически не мог соблюдать требования данного закона, мы можем констатировать лишь факт того, что он производил эмиссию наличных де-

¹ А. Смит в вышеупомянутом труде писал про шотландские банки, что они «стали печатать... так называемую оговорку об усмотрении, в силу которой они обещали предъявителю произвести платеж по банкноте ... по усмотрению директоров через шесть месяцев по предъявлении, с уплатой законного процента за эти 6 месяцев» [9. – С. 334].

нежных средств в количестве, значительно превышающем пополнение своих запасов монетарного золота.

Между тем банкноты ЦБ являлись его безусловным долговым обязательством по конвертации в золото по установленной величине масштаба денежной единицы. Подобно тому, как некогда частные банки оказывались банкротами или на грани банкротства в связи с невозможностью отвечать по своим долговым обязательствам, по той же самой причине центральные банки практически всех западных стран оказались на грани банкротства. Число денежных единиц, обозначенное ими на банкнотах, намного превышало их запасы монетарного золота. Когда президент Франции генерал де Голль в начале 60-х гг. прошлого века потребовал от ФРС США обменять двумя траншами 1,5 трлн долларов, скопившихся в Банке Франции, то это послужило той последней каплей, которая переполнила «стакан» в смысле возможностей данного монетарного органа ведущей западной страны отвечать по своим долговым обязательствам. У центральных банков практически всех западных стран остро назрела необходимость отказаться от выполнения своих долговых обязательств. Они это ловко сделали, приняв соответствующие решения на Ямайской международной валютно-денежной конференции в 1976 г. в Кингстоне [6].

Правда, при этом им необходимо было решить, что станет качественной определенностью денег вместо монетарного золота, наличие чего позволит им в дальнейшем выполнять эмиссионную функцию. Как бы по случайному стечению обстоятельств в год проведения Ямайской конференции Нобелевский комитет по присуждению премий принял решение присудить таковую в области экономики американскому ученому Милтону Фридмену за разработку теории монетаризма, в которой «научно» обосновывалось, что вместо монетарного золота качественной определенностью денег теперь следует считать доверие к институту ЦБ как авторитетно-

му надежному контрагенту рыночных отношений [12]. Разумеется, такое понимание качественной определенности денег и, соответственно, такое понимание новой основы выполнения центральными банками эмиссионной функции получило у них полное одобрение. При этом их мало занимало то, что теория монетаризма поставила их в разряд, собственно, оккультных учреждений. Причем оккультный характер обуславливался не только тем, что участникам рыночных отношений вменялось доверять (верить) их политике, вследствие чего, кстати, денежная система неолиберальной школой была определена доверительной (фидуциарной) [13. – С. 181], сколько тем, что, выполняя эмиссионную функцию, центральные банки стали возрастать сами из себя. Если всем участникам экономических отношений для получения дохода необходимо было вступать в отношения друг с другом, то ЦБ для получения дохода не требовалось вступать с кем бы то ни было в экономические отношения. То есть в условиях фидуциарной (доверительной) денежной системы центральные банки стали возрастать, повторим, сами из себя.

Практически это происходило так. ЦБ каким-то образом (известным лишь ему одному) измерял рост доверия к самому себе, фиксировал его рост и в соответствии с этим ростом осуществлял эмиссию очередной партии денежных средств. Далее, он зачислял их в свои пассивы и затем пополнял ими свои активы, что приводило к росту его капитала, к его самовозрастанию. Источник этого самовозрастания находился и продолжает находиться в потусторонней сфере. Причем эта сфера противоположна той, о которой ратует христианская церковь. Как известно, за литургией в церкви земные продукты – хлеб и вино – превращаются в «продукты» духовного (сверхестественного) порядка – Тело и Кровь Христову, а центральные банки, осуществляя эмиссионную функцию в рамках фидуциарной денежной системы, напротив, превращают нечто мистическое –

рост доверия к самим себе – во вполне реальные рыночные вещи – денежные средства. Таким образом, эти два института – ЦБ и церковь – по своим мистическим свойствам как бы противостоят друг другу.

Слово «банк» итальянского происхождения; буквально оно означает стол. В прямом и переносном (символическом) смысле стол есть то, посредством чего происходит соединение. Так, посредством центрального банка в период золотостандартной денежной системы соединялись составляющие денег – их количественная и качественная определенности. Количественной определенностью тогда выступало число денежных единиц, обозначенное на всех банкнотах, выпущенных в обращение; а качественной определенностью – монетарное золото, депонированное в хранилище банка. Между тем в рамках современной денежной системы качественной определенностью денег с позиции российской школы экономической мысли выступает уже не золото и не доверие к ЦБ или же его активы, а вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм [3. – С. 208]. Количественной же определенностью денег выступает число денежных единиц, обозначенное теперь не только на дензнаках, но и на банковских счетах всех участников рыночных отношений. При этом соединяются составляющие денег в рамках современной денежной системы уже не посредством ЦБ, а посредством реализации рыночных сделок. Соответственно, возрастание объема денег на рынке (в стране) теперь происходит не вследствие роста доверия к ЦБ или роста его активов, а в результате получения прибыли участниками экономических отношений вследствие создания национального валового дохода [10. – С. 66]. Отсюда возникает вопрос: если ЦБ в современных условиях фактически уже не располагает качественной определенностью денег и, соответственно, не служит соединительным звеном между их составляющими, то можно ли его теперь позиционировать

столом (банком), посредством которого соединяются составляющие денег?

Ответ на этот вопрос разный у неолиберальной и у российской школы экономической мысли, которые по-разному определяют характер современной денежной системы. Как мы уже отмечали, неолиберальная школа определяет ее фидуциарной. Соответственно, в рамках такого понимания характера денежной системы ЦБ позиционируется связующим звеном между числом денежных единиц, обозначенным на банкнотах, и тем, что, по мнению этой школы, выступает вместо золота основой выполнения ЦБ эмиссионной функции. Такой основой данная школа считает рост доверия к ЦБ как авторитетному контрагенту рыночных отношений. Но что такое доверие (вера)? Это есть нечто трансцендентное (запредельное, потустороннее). Соответственно, в рамках такого понимания характера современной денежной системы и такого позиционирования качественной определенности денег ЦБ соединяет собой число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, с тем, что находится за рамками этого материального мира. Но так как число денежных единиц существует не само по себе, а является определенной периферией участников рыночных отношений, то получается, что ЦБ соединяет собой этих участников с тем, что имеет трансцендентный характер.

Представители российской школы экономической мысли считают такое понимание характера современной денежной системы и такое позиционирование ЦБ необоснованным. Они утверждают, что современная денежная система является не фидуциарной, а национальной, в рамках которой качественной определенностью денег выступает, как было отмечено, вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм [3. – С. 208]. Исходя из такого понимания характера современной денежной системы и качественной определенности денег институт ЦБ теперь должен выступать специальным государственным органом по монетарному регу-

лированию рынка. Соответственно, его основными задачами должны стать, с одной стороны, реализация требования закона денежного обращения, имманентного национальной денежной системе, а с другой – обеспечение условий для создания новых денег, т. е. обеспечение соответствующих условий для создания национального валового дохода. Денежная функция, некогда неправомерно отчужденная частными лицами у государства, должна быть ему возвращена.

Заключение

Во второй половине XV в. в развитии человеческой цивилизации тенденция экстенсивного расширения уступила место тенденции интенсивного сжатия. Становление всеобщего характера рыночных отношений во всех странах обусловило формирование мирового хозяйства. В рамках новой тенденции стали происходить концентрация и централизация качественной определенности денег, выразившейся в

итоге в создании института центрального банка. Дальнейшее развитие денежной системы вследствие решений Ямайской валютно-денежной конференции привело к трансформации института ЦБ в полурелигиозное учреждение, возрастающее само из себя посредством выполнения эмиссионной функции на основе якобы роста доверия к нему. Представители российской школы экономической мысли не разделяют такой взгляд на институт центрального банка в рамках современной (национальной) денежной системы и утверждают, что данный орган должен позиционироваться не как самодостаточное полурелигиозное учреждение, а как специальный государственный орган по монетарному регулированию рынка. Вместе с тем, по их мнению, принятие людьми денежного фетишизма, неистовое служение капиталу таят в себе крайне негативные последствия как для каждого человека в отдельности, так и для человеческой цивилизации в целом.

Список литературы

1. Аникин А. В. Желтый дьявол. Золото и капитализм. – М. : Молодая гвардия, 1978.
2. Аристотель. Этика. – М. : АСТ, 2002.
3. Кредитные отношения в современной экономике : монография / под ред. О. И. Лаврушина, Е. В. Травкиной. – М. : КноРус, 2020.
4. Кропин Ю. А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. – М. : Изд-во «Ваш полиграфический партнёр», 2013.
5. Кропин Ю. А. Закон денежного обращения в исторической ретроспективе и в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 1. – С. 53–59.
6. Кропин Ю. А. Теория частных денег и проблема позиционирования центрального банка как эмиссионного органа // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3. – С. 19–26.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1978.
8. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. – М. : Художественная литература, 1990.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007.
10. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков : монография / под ред. Н. Э. Соколинской. – М. : КноРус, 2018.
11. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002.
12. Фридмен М. Количественная теория денег. – М. : Эльф пресс, 1996.
13. Хейне П. Экономический образ мышления : пер. с англ. – М. : Дело при участии изд-ва Catallaxy, 1991.

References

1. Anikin A. V. Zheltiy dyavol. Zoloto i kapitalizm [The Yellow Devil. Gold and Capitalism]. Moscow Molodaya Gvardia, 1978. (In Russ.).
2. Aristotel. Etika [Ethics]. Moscow, AST, 2002. (In Russ.).
3. Kreditnye otnosheniya v sovremennoy ekonomike: monografiya [Credit Relations in Today's Economy: monograph], edited by O. I. Lavrushin, E. V. Travkina. Moscow, KnoRus, 2020. (In Russ.).
4. Kropin Yu. A. Banki i problemy organizatsii i funktsionirovaniya natsionalnoy bankovskoy sistemy [Banks and Issues of Organization and Functioning of the National Banking System]. Moscow, Publishing house 'Your Polygraph Partner', 2013. (In Russ.).
5. Kropin Yu. A. Zakon denezhnogo obrashcheniya v istoricheskoy retrospektive i v sovremennykh usloviyakh [The Law of Money Circulation in Historic Retrospective and Current Conditions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2015, No. 1, pp. 53–59. (In Russ.).
6. Kropin Yu. A. Teoriya chastnykh deneg i problema pozitsionirovaniya tsentralnogo banka kak emissionnogo organa [Theory of Private Money and Problem of Central Bank Positioning as Emission Body]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 3, pp. 19–26. (In Russ.).
7. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Das Kapital. Criticism of Political Economy]. Vol. 1. Moscow, Politizdat, 1978. (In Russ.).
8. Svetoniy G. T. Zhizn dvenadtsati tsezarey [Life of 12 Caesars]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1990. (In Russ.).
9. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on Nature of and Reasons for Nations' Wealth]. Moscow, Exmo, 2007. (In Russ.).
10. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya finansovykh rynkov i bankov: monografiya [Today's Problems and Prospects of Finance Market and Bank Development: monograph], edited by N. E. Sokolinskaya. Moscow, KnoRus, 2018. (In Russ.).
11. Freedman M. Esli by dengi zagovorili... [If Money Could Talk...], translated from English, 2nd edition. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).
12. Freedman M. Kolichestvennaya teoriya deneg. [Quantitative Theory of Money]. Moscow, Elf Press, 1996. (In Russ.).
13. Heine P. Ekonomicheskii obraz myshleniya [Economic Way of Thinking], translated from English, Moscow, Delo with Catallaxy participation, 1991. (In Russ.).

Поступила: 23.05.2025

Принята к печати: 26.08.2025

Сведения об авторе

Юрий Анатольевич Кропин

доктор экономических наук, профессор
кафедры банковского дела и монетарного
регулирующего Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва, Ленинградский проспект,
д. 49/2.
E-mail: YAKropin@fa.ru

Information about the author

Yury A. Kropin

Doctor of Economic, Professor
of the Department of Banking and Monetary
Regulation of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49/2 Leningradskiy Avenue,
Moscow, 125167, Russian Federation.
E-mail: YAKropin@fa.ru